

4. Вступили в силу штрафы за поиск экстремизма в интернет // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/09/2025/68b03edf9a79470b449c7b8e> (дата обращения: 25.01.2026).

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023, 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 25.01.2026).

6. Теракт в «Крокус сити холле». Факты // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20320557> (дата обращения: 26.01.2026).

7. На Сахалине задержали иностранца за участие в экстремистской организации // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250121/sahalin-1994727658.html> (дата обращения: 25.01.2026).

8. Дело № 1-1041/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/53924627> (дата обращения: 25.01.2026).

© Куровский В. М., 2026

УДК 343

Лисаускайте В. В. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Россия, г. Иркутск)

**МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ»
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАК НОВЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ**

**MODEL LAW "ON COUNTER-TERRORISM"
COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION
AS A NEW LEGAL INSTRUMENT FOR INTERACTION
BETWEEN MEMBER STATES**

Аннотация. В статье анализируется модельный закон Организации Договора о коллективной безопасности «О противодействии терроризму» (2025 г.) в контексте международного сотрудничества государств-членов организации о борьбе с террористическими угрозами. Проводится сравнительный анализ положений модельного закона с российским Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», выявляются сходства и различия в подходах к определению ключевых понятий (терроризм, террористический акт и др.).

Рассматриваются основные положения модельного закона: задачи противодействия терроризму, организационные основы (включая полномочия президента государства), информационно-пропагандистские меры. Оценивается значение документа для гармонизации законодательства стран Организации Договора о коллективной безопасности и его потенциал для совершенствования национальных правовых систем.

Ключевые слова: терроризм, модельный закон, антитеррористическое сознание, международное сотрудничество, национальная безопасность, общественные организации.

Abstract. This article analyzes the Collective Security Treaty Organization's model law "On Countering Terrorism" (2025) in the context of international cooperation among the organization's member states in combating terrorist threats. A comparative analysis of the provisions of the model law is provided with the Russian Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006, "On Countering Terrorism," identifying similarities and differences in approaches to defining key concepts (terrorism, terrorist act, etc.).

The main provisions of the model law are considered: the objectives of countering terrorism, the organizational framework (including the powers of the President of the State), and information and propaganda measures. The significance of the document for the harmonization of legislation in the Collective Security Treaty Organization countries and its potential for improving national legal systems is assessed.

Keywords: terrorism, model law, anti-terrorist awareness, international cooperation, national security, and public organizations.

Терроризм представляет собой негативное социальное преступное явление, характерное для многих государств всего мирового сообщества. Отдельные географические регионы обладают повышенными рисками проявления актов терроризма, поэтому для государств данной территории важно осуществлять совместную деятельность, направленную на пресечение, выявление и предупреждение терроризма. Страны Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) относятся к такому региону. Этим государствам постоянно приходится сталкиваться лицом к лицу с угрозами терроризма, экстремизма, незаконной торговли наркотическими средствами, транснациональной организованной преступностью и т. п. [5, с. 1374].

Помимо традиционных форматов взаимодействия в виде обмена информацией, проведения совместных оперативных мероприятий, для пресечения, розыска и поимки преступников в рамках Организации осуществляются и иные виды деятельности, направленные на борьбу с терроризмом. Так, в 2025 году Парламентской Ассамблеей (далее – ПА) ОДКБ был принят модельный закон «О противодействии терроризму». ПА ОДКБ

принимает модельные законодательные акты, направленные на регулирование правовых отношений в сфере компетенции ОДКБ, а также рекомендации по сближению законодательства государств – членов ОДКБ и приведению его в соответствие с положениями международных договоров, заключенных этими государствами в рамках ОДКБ [1].

Данный документ ПА Организации является не первым в рассматриваемой сфере. Так, в 2015 году были утверждены рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму; в 2016 году были приняты рекомендации по совершенствованию законодательного обеспечения противодействия технологическому терроризму в государствах-членах ОДКБ; в 2017 году – рекомендации по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам в рамках противодействия терроризму и трансграничной преступности [4, с. 158].

Отметим, что такие документы не имеют обязательной юридической силы и не являются каким-либо регулятором. Они выступают в качестве типового акта, содержащего наиболее важные и необходимые положения, нужные государствам для осуществления конкретной деятельности в целях обеспечения, в данном случае, безопасности своей территории и населения. Государства – члены ОДКБ могут использовать данный документ в качестве типового закона при разработке национального документа в указанной сфере. Подобная практика весьма распространена в рамках международного сотрудничества и используется в Организации Объединенных Наций, Содружестве Независимых Государств и других международных организациях. В содержании модельного закона, как правило, устанавливаются правила поведения с учетом общих проблем и задач. А их использование в качестве проекта при разработке национального нормативного акта несколькими государствами способствует унификации национальных правил в конкретной сфере. Отметим некоторые особенности содержания данного документа.

Важным инструментом любого правового акта, на наш взгляд, выступает закрепление в нем основных понятий. В рамках рассматриваемого модельного закона дано определение таких терминов, как: терроризм, террористический акт, террористическое преступление, террористическая деятельность и т. д. Этот перечень весьма широк и содержит весьма детальную их характеристику. Поскольку в России действует Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», отметим наличие определенных различий в характеристике используемых терминов.

Так, в соответствии с модельным законом ОДКБ «О противодействии терроризму», под терроризмом понимается «социально-политическое криминальное явление, основанное на идеологии насилия и выраженное

в устрашении населения путем совершения или угрозы совершения общественно опасных уголовно наказуемых насильственных деяний, воздействию на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления, иностранными государствами или международными организациями, воспрепятствовании политической или иной общественной деятельности, причинении ущерба личности, обществу и государству» [2]. В данном определении конкретизировано, что терроризм – это именно явление. В то время, как российский закон определяет терроризм в качестве «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [3]. На наш взгляд, выработанное в рамках ОДКБ определение более соответствует реалиям современной действительности и точно характеризует рассматриваемый термин. Поэтому можно предположить, что российский законодатель примет решение вновь внести изменения в указанный национальный нормативный правовой акт.

Наше внимание привлекло содержание статьи о задачах модельного закона, в которой фактически перечислены конкретные направления деятельности государства по противодействию терроризму. К таковым, например, отнесены: предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизация ее последствий, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности. Отметим, что задачи закона не закреплены в указанном выше соответствующем документе Российской Федерации. Данное обстоятельство также может быть учтено при решении вопроса о совершенствовании его содержания.

Глава 2 модельного закона ОДКБ «О противодействии терроризму» определяет организационные основы противодействия терроризму, в том числе посредством закрепления конкретных полномочий президента государства. Деятельность же органов местного самоуправления и органов исполнительной власти не конкретизирована, а лишь указано, что они обладают соответствующими полномочиями. Такой подход является весьма традиционным для модельных документов, поскольку учитывает возможную специфику в законодательстве каждого государства – члена ОДКБ, и не навязывает какие-то особые, общие положения. Использование такого средства юридической техники наглядно показывает, что у международной региональной организации нет цели формирования одинакового законодательства для государств, каждое из них обладает своими особенностями, учитываемыми и при создании нормативных регуляторов.

Определенный интерес представляет содержание статьи 9 модельного закона ОДКБ «О противодействии терроризму», в которой закреплены цели информационно-пропагандистского противодействия терроризму.

В качестве таковых указано 4 направления такой деятельности: разъяснения опасности терроризма; разоблачения форм, методов и приемов, с помощью которых террористы распространяют свои взгляды и идеи; формирования в обществе антитеррористического сознания; объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и институтов гражданского общества в профилактике терроризма [2]. Исходя из содержания части второй указанной статьи, такую работу должны осуществлять органы государственной власти. Можно предположить, что такой подход заимствован из российского закона, поскольку в нем указаны такие виды деятельности в конкретных статьях о компетенции органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Конечно, возложение полномочий по пропаганде на государственные структуры вполне логично и соответствует критериям национальной безопасности. Однако, на наш взгляд, закрепление права на такую деятельность за общественными организациями может способствовать распространению и применению современных информационных технологий в рассматриваемой сфере, уходу от шаблонного формата, что будет способствовать более эффективному результату. Как именно закрепят государства – члены ОДКБ такое правило в своем национальном законодательстве является их прерогативой и сферой научных интересов на будущее.

Представленная характеристика некоторых положений модельного закона ОДКБ «О противодействии терроризму» и их сравнение с давно действующим соответствующим законом нашей страны позволяют констатировать, что регулирование таких вопросов может обладать своими особенностями, достоинствами и недостатками. Наличие в модельном законе ОДКБ «О противодействии терроризму» обобщенных положений дает свободу нормотворческого выбора для государств. Страны ОДКБ, уже имеющие такие регуляторы, получили возможность их совершенствования с учетом разработанных совместно положений, появившихся на основании личного опыта государств – членов ОДКБ. Учитывая новизну рассматриваемого модельного закона, ученым предоставляется прекрасная возможность проведения периодической аналитики нововведений в национальные правовые системы относительно противодействия терроризму.

Библиографический список

1. Парламентская Ассамблея ОДКБ // Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/authorized_organs/parliamentary_assembly/ (дата обращения: 09.03.2026).

2. Страны ОДКБ будут бороться с терроризмом по одинаковым правилам // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8270242> (дата обращения: 09.03.2026).

3. О противодействии терроризму : федеральный закон № 35-ФЗ (принят Государственной Думой Российской Федерации от 6 марта 2006 г., в ред. от 28 февраля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Романовский В. Г. Противодействие терроризму в странах ОДКБ : основные тенденции и перспективы // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 156–165.

5. Щеколдина Т. И. Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ // Постсоветские исследования. 2019. № 6. С. 1373–1384.

© Лисаускайте В. В., 2026

УДК 343.13

Маликова Н. В. – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Россия, г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

FEATURES OF INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES AMONG YOUNG PEOPLE

Аннотация. В статье исследуются криминалистические и процессуальные особенности расследования преступлений экстремистского характера, совершаемые лицами в возрасте 14–35 лет¹. Анализируются современные способы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, включая использование цифровых платформ и психологических технологий манипулирования. Выявлены ключевые проблемы доказывания: латентность преступлений, противодействие расследованию со стороны организаторов, высокая скорость удаления цифровых следов. Предложены пути совершенствования методики расследования: межведомственное взаимодействие, алгоритмизация работы с Big Data и внедрение социально-психологических экспертиз.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, расследование, цифровые следы, уголовный процесс, противодействие экстремизму.

¹ С 2020 г. согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» под молодежью понимается категория граждан в возрасте от 14 до 35 лет.